

Юрий
ТАВРОВСКИЙ

БОЛЬШИЕ ГОНКИ

Китай в ядерном треугольнике

Окончание. Начало — на стр. 1

"БОЛЬШОЙ СКАЧОК" В ЯДЕРНЫЙ КЛУБ

Мао Цзэдун "положил глаз" на атомную бомбу ещё во время встречи со Сталиным. Однако развернувшаяся вскоре Корейская война (1950–1953) отвлекла внимание и ресурсы от начала работ по данному проекту. Но уже в ходе визита Хрущёва в Пекин (октябрь 1954 года) Мао выразил надежду, что советская сторона окажет помощь в исследованиях ядерной энергии и создании ядерного оружия. Хрущёв стал отговаривать, напоминая, что "это очень дорогое удовольствие" и что Китай находится под советским "ядерным зонтиком". Но если руководство КНР очень настаивает и хочет вырастить необходимые кадры, то СССР поможет создать для начала небольшой испытательный центр.

Уже весной 1955 года в Москве появилась группа физиков и инженеров из Поднебесной. 27 апреля было подписано соглашение о поставке в 1956–1957 гг. экспериментального атомного реактора и ускорителей элементарных частиц, оказания помощи в их монтаже и пуске, а также о безвозмездной передаче научно-технической документации. Тогда же началась подготовка кадров. Первая экспериментальная база была создана в окрестностях Пекина (Завод №601, переименованный в 1959 году в Институт №401).

Одновременно с началом работ по ядерной программе в Пекине озабочились созданием ракетного оружия. В начале 1956 года министр обороны КНР Пэн Дэхуай обратился через советское посольство с просьбой предоставить необходимые документацию и материалы. Примерно в то же время из Америки в Китай тайным способом прибыл полковник ВВС США Чэнь Сюэцзэн. Он был ведущим исследователем лабораторий реактивных двигателей Технологического института в Калифорнии, входил в американскую миссию по конфискации достижений германских специалистов в области ракетостроения. Уже в Пекине он подготовил "Предложения по созданию авиапромышленности для обороны страны", делая акцент на необходимости создания ракетной отрасли. В апреле 1956 года "заморский китаец" вместе с Чжоу Эньлаем создали, с одобрения ЦК КПК, Комитет по авиапромышленности при Министерстве обороны.

Собрать в кулак все скромные ресурсы и кадры был призван важнейший долгосрочный документ, разработанный Госпланом и Академией Наук. К работе над ним привлекли не только лучших китайских, но ещё и 640 советских специалистов. В соответствии с "Перспективным планом развития науки на 1956–1967 гг." был учреждён Комитет по научному планированию во главе с одним из высших китайских лидеров — маршалом Чэнь И. Среди приоритетных направлений его деятельности значились изучение атомной энергии и реактивной техники, разработка ЭВМ, создание полупроводниковой техники и иные темы оборонного характера.

КАК ХРУЩЁВ КОВАЛ АТОМНЫЙ МЕЧ МАО ЦЗЭДУНА

Содействие Советского Союза ускоренному развитию ракетно-ядерной программы КНР не ослабло и после проведения в феврале 1956 года XX съезда КПСС, хотя Мао Цзэдун возмущился критикой культа личности И.В. Сталина и не одобрял стратегию мирного сосуществования. Но всё это не мешало ему принимать растущую помощь, которую Хрущёв буквально выывал из ограниченных ресурсов СССР, преодолевая недовольство некоторых членов Политбюро. В апреле 1956 года стороны договорились о помощи Китаю в строительстве 55 новых предприятий оборонной промышленности. Это были, в частности, заводы по производству реактивных истребителей МиГ-19 и реактивных бомбардировщиков Ту-16. Советские специалисты помогли создать НИИ ракетостроения, из которого затем было образовано целых 7 министерств машиностроения. Одно из них, Третье министерство машиностроения, разработало пятилетний план создания в КНР целостной системы ядерной промышленности.

Следующий шаг в форсировании китайской ракетно-ядерной программы был санкционирован Хрущёвым в 1957 году. Высокопоставленная делегация во главе с заместителем председателя Военного совета ЦК КПК, вице-премьером Госсовета маршалом Не Жунчжэнем провела в Москве 35 дней, согласовав новый пакет помощи. Подписанный 15 октября документ предусматривал предоставление образцов ракет и технологий их изготовления, участие в строительстве полигона. Несколько недельми позже, в ходе торжеств по случаю 40-летия Октябрьской революции Хрущёв, встретившись с министром обороны КНР Пэн Дэхуаем и маршалом Е Цзяньином, дал согласие на дополнительную помощь в создании ракет и атомной бомбы, а также авиационной и судостроительной отраслей военной промышленности. Сам Хрущёв в мемуарах писал, что СССР "гнал и гнал секретную военную технику, ракеты, заключил договор о производстве атомной бомбы, дал её макет". Уже в мае 1958 года министр иностранных дел КНР маршал Чэнь И промолгало объявил, что Китай вскоре будет иметь свою атомную бомбу.

Пропорционально успехам ракетно-ядерной программы росла напористость Пекина, которая в августе 1958 года выплила в так называемый "Тайваньский кризис". Американские авансюрные группы с ядерным оружием на борту потянулись в Тайваньский пролив. В полную готовность были приведены базы США в Японии и Южной Корее. В Пекине рассчитывали на советский "ядерный зонтик", но даже не проконсультировались с союзником перед началом обстрелов тайваньских островов-фортов. Москву смущала и такая "необязательность" союзной державы, как отказ передать оказавшиеся в её распоряжении новейшие тайваньские ракеты "воздух-воздух" американского образца. Но, главное, намерение Мао Цзэдунa справиться с американским "бумажным тигром" стало несомненно со стремлением Хрущёва договориться с Западом о частичном запрещении испытаний ядерного оружия, развивать политику мирного сосуществования. В середине 1959 года Москва официально уведомила Пекин, что дальнейшая передача ядерных техноло-

гий прекращается. В 1960 году из КНР были отозваны советские специалисты, в том числе ракетчики и ядерщики.

БЕЗ ШТАНОВ, НО С БОМБОЙ

Прекращение советской помощи вызвало замешательство в Пекине и замедлило развитие ракетно-ядерной программы КНР. Ещё более существенным тормозом послужил начавшийся в 1958 году "Большой скачок", ослабивший народное хозяйство в целом и втянувший популогодных участников программы в бесконечные политические ритуалы. Трудностей накопилось столько, что перед руководством страны встал вопрос о целесообразности продолжения разработок. Возобладали оптимисты, и на совещании в Бэйдайхэ 6 июля 1961 года было решено идти к цели и даже ускорить темпы. Маршал Чэнь И заявил: "Пусть даже мы останемся без штанов, но всё равно достигнем мирового уровня вооружений".

Уже вскоре были проведены успешные пуски ракет "Дунфэн-2". Большой скачок в ракетно-ядерных делах обеспечивали более 900 заводов, НИИ, университеты и технических учебных заведений. Специальная комиссия при ЦК КПК во главе с Чжоу Эньлаем подстегивала партийные кадры 26 министерств, комитетов и управлений в 20 провинциях,

автономных районах и городах КНР. Стало ясно, что результат многолетних усилий не за горами и скоро можно будет констатировать "Восток заалет!"

За успехами китайских оружейников внимательно следили в Москве и Вашингтоне. Данные американской разведки подтверждали, что в "атомном городе" вблизи озера Кукуноу в китайской провинции Цинхай в решающую стадию вошли работы по подготовке первой китайской атомной бомбы, а на полигоне вблизи озера Лобнор завершается подготовка к "Дню Х". В январе 1963 года президент Джон Кеннеди заявил, что ядерный Китай стал бы "огромной угрозой будущему человечества, свободному миру и свободе на всей Земле". Кеннеди рассматривал несколько вариантов нанесения упреждающего ядерного удара и даже надеялся договориться с Хрущёвым о совместных действиях.

Бывший аналитик по проблемам безопасности Гарвардского университета Харви Саймон на страницах сетевого издания "Истории ньюс сервис" так описывает один из сценариев: "Американский и советский бомбардировщики пролетят вместе над китайскими ядерными сооружениями и каждый сбросит по бомбе. Только одна из них взорвётся, что не позволит определить, американская или советская бомба вызвала грибообразное облако над руинами центра. Эта схема напоминает действия расстрельной команды, у которой только одно ружье заряжено боевым патроном. Стратеги Белого дома, таким образом, верили, что "ядерная расстрельная команда" позволит США снять с себя полную ответственность за содеянное".

Кеннеди не успел привести свой план в исполнение. Но сама безумная идея продолжала жить и после его убийства. Газета "Нью-Йорк таймс" писала 30 июня нынешнего года: "Администрация Линдона Джонсона какое-то время раздумывала, не пригласить ли Советы поучаствовать в совместном ударе по китайскому ядерному полигону на озере Лобнор, чтобы закрыть Пекину доступ в ядерный клуб. Но американцы от этой идеи отказались, сочтя её слишком опасной. В апреле 1964 года Госдепартамент провёл сверхсекретное исследование, ныне рассекреченное, и заключил, что риск ядерного потенциала Китая "не оправдывает действий, которые повлекут за собой значительные политические издержки или высокие военные риски".

Был ли этот план доведен до сведения советского руководства? Об этом американские авторы не сообщают. 16 октября 1964 года в районе озера Лобнор поднялось грибообразное облако, но не от американской или советской, а от китайской атомной бомбы. Президент Линдон Джонсон назвал это событие "самым чёрным и трагическим для свободного мира".

Впрочем, идея "ядерной кастрации" Китая не была предана забвению. К ней вернулись, по утверждению китайских историков, советские руководители в 1969 году. В уже упоминавшемся "Историческом обозрении" при газете "Жэньминь жибао" была опубликована серия статей о событиях 1969 года. После столкновений на острове Даманский в феврале и на озере Жаланашколь в августе СССР был готов нанести ядерный удар возмездия. Советской ядерной атаки всецело опасались в Пекине. По приказу Мао Цзэдунa "глубже рыть туннели, шире запасать зерно" по всей стране начали строить бомбоубежища, были рассредоточены войска, корабли, самолёты, население раздали стрелковое оружие, руководители партии и правительства разбегались по запасным бункерам, чтобы страна не была обезглавлена одним ударом. По версии пекинских историков, руководство КПСС предупредило "братские партии" о готовящемся "уроке для китайских авантюристов". 20 августа советский посол якобы проинформировал о плане президента США Ричарда Никсона и попросил американскую сторону сохранять нейтралитет.

Эта идея Никсону категорически не понравилась. То ли жила быда обида за отказ Москвы провести совместную "ядерную кастрацию" в 1963 году. То ли были опасения поставить под угрозу жизни и здоровье 250 тысяч своих солдат на азиатских базах. То ли уже прорабатывались планы использования Китая в борьбе против Советского Союза, которые через несколько лет привели Никсона и его советника Киссинджера в Пекин. Однако факты таковы: уже 28 августа газета "Вашингтон пост", по данным "Исторического обозрения", опубликовала утечку информации из Белого дома о советском плане. А 15 октября тот же Киссинджер пригрозил советскому послу, что в случае нападения на Китай Соединённые Штаты не останутся в стороне и разбомбят 130 объектов на территории СССР.

Думаю, "ядерный вариант" действительно существовал. По крайней мере — в кабинете советского Генштаба, которому полагается разрабатывать все способы обеспечения безопасности державы. Однако реальным ответом Москвы на резкое ухудшение отношений с вчерашним союзником стала не горячая, а многолетняя "холодная война", последствия которой для Советского Союза были самыми неблагоприятными.

Расстанова сил на мировой арене изменилась после встречи Мао Цзэдунa и Никсона, подписания Шанхайского коммюнике 1972 года и, особенно, после поездки в США Дан Сяопина зимой 1973 года и последовавшего после этого китайского "урока" Вьетнаму. Из "угрозы свободному миру" Китай превратился в союзника по борьбе с "советским гегемонизмом" и в важного торгового партнёра. Американские базы с ядерными складами сохранились вблизи Поднебесной, но были предназначены для сдерживания Советского Союза. В Китае тоже исчезло ощущение угрозы и поэтому, вероятно, ядерный арсенал наращивался весьма умеренными темпами в течение 40 лет китайско-американского "бракa по расчёту". Экономика на военных расходах ускоряла "мирное возвышение Китая". А Советский Союз, оказавшись перед вероятностью войны на два фронта, напротив, нёс непомерные расходы и в Европе, и в Азии.

СТАНЕТ ЛИ ХОЛОДНАЯ ВОЙНА ГОРЯЧЕЙ?

Проморгав превращение Поднебесной в мощную державу и соперника, американские элиты спохватились и начали её "сдерживать" ещё во время правления президента Обамы. Но тектонические изменения произошли уже при Дональде

Трампе. Они стали довольно неожиданными для всего мира, включая, похоже, сам Китай. Снова, как и в конце 70-х годов, кардинально изменилась расстановка сил на международной арене и в треугольнике Москва — Вашингтон — Пекин.

Иницированная Америкой холодная война против Китая всего за два года на наших глазах охватывает всё новые сферы двусторонних отношений и в течение обозримого будущего имеет шансы стать горячей. В Пекине адекватно оценивают угрозу своей безопасности. Месяц назад, 26 июня, Председатель Си Цзиньпин обратился к военному служащим-депутатам ВСНП (парламента) с таким приказом: "Осознанно готовиться к худшему случаю, наращивать военное обучение и боевую подготовку, своевременно и эффективно справляться со всеми видами сложных ситуаций и решительно защищать суверенитет, безопасность и интересы развития государства".

Среди "худших случаев", которые просчитывают в китайском Генштабе и Министерстве обороны, приоритетное место занимает американская ядерная атака. Именно в области ядерного оружия у США над КНР имеется огромное преобладание. "Вне всяких сомнений, китайцы совершенствуют свой арсенал... Но у них имеется лишь 300 единиц ядерного оружия большой дальности — по сравнению с 1 550 единицами, имеющимися у каждой из двух других сверхдержав по договору СНВ", — пи-

21 февраля 1972 года. Пекин. Рукопожатие «Великого Кормчего» Мао Цзэдунa и президента США Ричарда Никсона.

сала недавно "Нью-Йорк таймс". На сокращение разрыва сейчас брошены серьёзные ресурсы. Новый переговорщик от США по контролю над вооружениями Маршалл Биллингсли, назначенный президентом Трампом, недавно провёл для российских военных и дипломатов секретный брифинг. В ходе этого мероприятия он поделился доказательствами того, что Пекин занят "ударным наращиванием арсенала" и назвал эти усилия "крайне тревожной попыткой" достичь паритета с арсеналами США и России, которые накапливались десятилетиями.

Соединённые Штаты, связанные до 2021 года Договором СНВ-3, не делают симметричные шаги и не наращивают число своих ядерных зарядов. Зато готовятся асимметричный ответ — развёртывание ракет средней дальности вдоль восточных границ КНР. Тут у Пентагона руки развязаны — США в 2019 году вышли из Договора о ракетах средней и малой дальности. Планы размещения таких ракет в АТР уже прорабатываются Пентагоном. Размещать ракеты, скорее всего, будут в Японии или в Южной Корее, связанных с США договорами безопасности. А ведь расстояние между Сеулом и Пекином по прямой составляет лишь 950 километров. Это вдвое меньше, чем было между Москвой и передовыми позициями американских РСМД в Европе в начале 1980-х годов. У США появится возможность нанесения первого обезоруживающего удара, от которого защитить столицу КНР будет почти невозможно — подлётное время составит не более 10 минут.

Опасность может исходить и с Тайваня, который американцы до 1972 года использовали, наряду с японской Окинавой, в качестве своего "непотопляемого авианосца". Резкая активизация военных контактов США с тайваньскими властями, миллиардные продажи военной техники в последние месяцы наводят на мысль о форсированном создании "запасного аэродрома". В уже упоминавшейся статье "Нью-Йорк таймс" прямо говорится: "в предельном случае США могут вытащить на свет бойкий даже "тайваньскую карту", пойдя на размещение своих ракет на этом острове, пока что фактически независимом от континентального Китая". Ещё один вариант розыгрыша "тайваньской карты" — использование ракет местного производства. В августе 2019 года Тайвань принял на вооружение собственные крылатые ракеты "Юнь Фэн" (Yun Feng) с радиусом действия в 1500 км. Тайбэйские газеты прямо назвали эти ракеты "антипекинскими". Предполагается, что в случае военного конфликта их целью станут не корабли или десантные части КНР, а объекты инфраструктуры в глубине материкового Китая.

Параллельно плану размещения у границ КНР ракет, оснащённых ядерными или обычными боеголовками, Пентагон отработывает варианты блокады побережья. Американские авианосные группы всё чаще "обеспечивают свободу судоходства" в морях, омывающих китайские берега. Тренировкой атаки сразу тремя авианосными группами ("Карл Уинсон", "Рональд Рейган" и "Нимиц") была акция, предпринятая против Северной Кореи в мае 2017 года. Адекватная защита от двойной угрозы потребует, по мнению экспертов, разорительной перестройки китайской "ядерной триады".

Тенденция к дестабилизации Восточной Азии, размещение в данном регионе американских ракет средней дальности угрожают безопасности не только Китая, но и России. Исходя из своих интересов и верности принципам стратегического партнёрства с КНР, Россия предприняла целый ряд весьма показательных действий.

Так, 23 июля 2019 года российские стратегические бомбардировщики-носители ядерного оружия Ту-95 и два китайских "стратгеа" Хиап-6К прошли по заданному маршруту над Японским и Восточно-Китайским морями. В октябре того же года президент Путин объявил о решении помочь Китаю создать систему предупреждения о ракетном нападении (СПРН). Сейчас СПРН имеют только США и Россия.

Возрождение на новом уровне традиций взаимодействия Москвы и Пекина в области стратегической безопасности становится серьёзным препятствием на пути перехода холодных войн, которые США в настоящее время ведут против России и Китая, в горячую фазу. Москва и Пекин общими усилиями не позволят повторить трагедии Хиросимы и Нагасаки в XXI веке. Москва и Пекин могут и должны стать гарантами предотвращения новой мировой войны.

Александр КРЫМЦЕВ БОРЬБА ЗА ВСЁ МИР

Особенности американо-китайского противостояния

ПЛАН РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ АМЕРИКИ неверно связывать исключительно с фигурой Дональда Трампа. Барак Обама провозгласил его ещё в конце своего первого президентского срока, 25 января 2012 г. Этот план предусматривал конкретные меры по поддержке бизнеса — в обмен на сохранение и открытие им новых производств на территории США, и по стимулированию возвращения домой ранее выведенных оттуда производств.

Однако тогда что-то "не срослось". Ибо восстановление в полном объёме американской промышленной мощи требует коренного изменения всей сложившейся парадигмы отношений Вашингтона с Пекином, а также той глобальной экономической архитектуры, которая выстраивалась глобалистами в течение всех "постсоветских" десятилетий.

В связи с этим администрации Трампа пришлось взять на себя очень непростую задачу: полностью перезагрузить американо-китайские отношения после длившейся почти сорок лет глобалистской идиллии. Пересмотр старых договорённостей — времён ещё Клинтона и Буша-старшего — не мог пройти безболезненно, и взаимоотношения двух главных экономик мира вступили в пору перманент-

по переговорам. Нет, судя по всему, имеет место фундаментальное изменение американского отношения к КНР.

Советник президента США по нацбезопасности Роберт О'Брайен 24 июня прямо заявил, что "времена американской пассивности и наивности в отношении КНР прошли". По его мнению, десятилетия попытки уговорить китайских руководителей сделать их коммунистическую систему более умеренной привели к обратным результатам, и стали "одним из величайших провалов американской внешней политики, начиная с 1930-х гг".

Не прошло и месяца, как генпрокурор (министр юстиции) США Уильям Барр обвинил пекинские власти в попытке "экономического блицкрига" с целью "достижения первенства в глобальной экономике и, соответственно, замещения США в качестве главной сверхдержавы". В частности, Барр сообщил, что Пекин осуществляет финансово-политическое влияние на американские массмедиа и на индустрию развлечений. Согласно его данным, с ноября 2016 г. китайская государственная англоязычная газета China Daily выплатила 4,6 млн. долл. газете The Washington Post и почти 6 млн. долл. газете The Wall Street Journal за публикацию в них своих платных приложений, излагавших американским читателям точку зрения Пекина на происходящее. Всего же China Daily потратила за это время на рекламу в американских газетах 11 млн. долл. Среди её клиентов значились, например, The Los Angeles Times, The Seattle Times, The Chicago Tribune и The Boston Globe.

Барр также обвинил Apple, Google, Microsoft и Yahoo в том, что они "слишком хотят сотрудничать" с китайской компартией ради доступа на почти полупотрампиллиардный рынок КНР (в частности, компания Apple убрала новостное приложение Quartz из своего онлайн-магазина, поскольку китайским властям не понравилось, как там освещались протесты в Гонконе). Голливуд также цензурирует свои фильмы (в качестве примера названы ленты "World War Z" и "Doctor Strange"): "Китайским правительственным цензорам ничего и говорить не нужно, потому что Голливуд делает нужную им работу сам".

Всё это происходит на фоне резкого роста напряжённости между США и КНР в военной сфере: во второй половине мая Трамп приказал отправить в Южно-Китайское море авианосец "Теодор Рузвельт" с ядерным оружием на борту. Ещё один авианосец, "Нимиц", 8 июня также направился в Южно-Китайское море. И в 20-х числах июня там начались совместные учения одновременно двух американских авианосных ударных групп, оснащённых ядерным оружием. Там же находились и американские подлодки, несущие ядерные боеголовки. Третий американский авианосец, "Рональд Рейган", с 8 июня патрулировал западную часть Тихого океана.

В начале июля КНР провела в регионе свои военно-морские учения, на которых отработывались десантные операции. В то же время там появились американские бомбардировщики B-1B — после 32-часового перелёта из Южной Дакоты. А к середине июля в совместных учениях с "Нимицем" вторую авианосную группу возглавил "Рональд Рейган", пришедший на смену "Теодору Рузвельту"; ежедневно с их палуб происходят сотни вылетов.

Явная нервозность американских стратегов объясняется, в частности, и тем, что они всецело рассматривают возможность того, что Народно-освободительная армия Китая (НОАК) в какой-то момент решится использовать те возможности в Западном полушарии, которыми никогда не обладал СССР, но которыми обладает сегодня КНР.

Дело в том, что китайские компании за последние два десятилетия получили: как путём строительства, так и путём покупки, — контроль над впечатляющей сетью портов по всему миру. Сегодня такие "китайские" порты окружают США со всех сторон: и на западном побережье Мексики, и на островах Карибского моря, и в зоне Панамского канала. Под контролем КНР находится также самый большой канадский контейнерный оператор Asia Pacific Marine Container Lines. И теперь американским военным приходится учитывать, что китайская сторона способна — в течение нескольких дней или даже часов — перевезти в миллионы контейнеров сотни тысяч тонн военного снаряжения.

Понятно, о чём в данной связи болит голова у членов военного кабинета Трампа: ведь в Калифорнии, Орегоне, Иллинойсе или Нью-Йорке находятся десятки тысяч китайских студентов, которые проходят обучение в университетах, являющихся оплотами демократического истеблишмента.

Всё это вполне объясняет ту торпильную жёсткость, с которой в США сейчас вводятся ограничения на выдачу и продление виз китайским студентам и учёным, у которых имеется доказанная связь с китайской армией. А поскольку практически все китайские студенты отправляются в США после прохождения ими обязательной военной подготовки, то доказать подобную связь несложно.

Министр США почти каждую неделю — в рамках противодействия тому, что называется "китайской деятельностью, связанной со шпионажем", — сообщает о предупреждениях, обвинениях и арестах как граждан КНР, так и их американских контрагентов.

Нужно также иметь в виду, что все эти слова произносятся и все эти действия производятся в условиях террористической угрозы высокого уровня, которую приходится учитывать властям США, причём источник этой угрозы никто вслух не называет. Так, в те же самые дни, когда Белый дом готовил и публиковал свои заявления с обвинениями в адрес Пекина, то есть между 15 и 20 мая, американские ВВС один за другим потеряли два самолёта: F-35 стоимостью 89 млн. долл. и F-22 стоимостью 334 млн. долл. Оба рухнули на землю по неизвестным причинам, едва взлетев с авиабазы Эглин во Флориде. Там готовят саудовских авиационных техников, но очевидно, что подобного уровня диверсии выходят далеко за рамки "обычной" деятельности так называемого "Исламского государства". Кому же могут быть в наибольшей степени выгодны эти события?

Когда 21 мая американские новостные каналы сообщили, что в перестрелке у ворот авиабазы "Корпус Кристи" в Техасе был убит саудовский техник-курсант (сирийского происхождения), многие считали это событие следствием информации, полученной американскими спецслужбами по международным каналам (у них самих просто нет на Ближнем Востоке таких системных разведывательных возможностей, которыми обладают другие участники ближневосточной "большой игры").

С учётом сказанного выше, становится ясно, что все текущие решения принимались и принимаются военным и политическим руководством США в таких условиях, когда любые — даже совершенно случайные — события могут восприниматься как инспирированные геополитическим противником. Именно поэтому бывший британский советник по национальной безопасности лорд Петер Риккеттс заявил о том, что "опасность катастрофического конфликта, могущего возникнуть просто из-за ошибки в коммуникации между силами США и коммунистического Китая, слишком реальна".

Собственно, обе стороны нынешнего внутриамериканского и глобального противостояния: как "патриоты", так и "глобалисты" — действуют, исходя из условий, приближенных к состоянию "гибридной войны". Все понимают, что стоит на карте, поскольку чаемая Трампом и его сторонниками (как в истеблишменте, так и среди протеста) работа Среднего Запада реиндустриализация Америки, едва начавшись, практически перечеркнёт все радужные перспективы, к которым успели привыкнуть противники 45-го президента США и их партнёры — "комсомольские капиталисты" КНР, а также связанные с ними одной цетью глобалисты во всём мире.

* — террористическая организация, запрещённая в России.

Газетный вариант.
Полностью — на сайте zavtra.ru